

Литературные известия

№ 3 (167)

Март 2019

Газета Союза писателей XXI века, Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» и Литературно-творческого объединения МИД России «Отдушина»

Выходит с 2008 года 1 раз в месяц

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ

ЛАУРЕАТЫ 2018 ГОДА

20 марта в ЦДЛ были объявлены лауреаты премии «Писатель XXI века».

В разделе «Нон-фикшн» пальму первенства завоевала Нина Краснова за книгу «Золотой самородок из Хасаута-греческого», том 1 (СВЛ) — М.: «Вест-Консалтинг», 2018.

В номинации «Проза» первую премию получил Леонид Подольский за книгу «Судьба» — М.: ИПО «У Никитских ворот», 2018.

Поэтами года были объявлены Елена Кацюба за книгу «Заговор рек» (Авангранды) — М.: «Издательство Евгения Степанова», 2018, и Сергей Попов за сборник «Песни и пляски» (Поэзия XXI века) — М.: «Издательство Евгения Степанова», 2018.

Председатель жюри премии «Писатель XXI века» Н. Гранцева тепло поздравила лауреатов и пожелала им дальнейших творческих успехов. Ценные подарки писателям вручил представитель компании «Дель Рио», которая является спонсором премии.

Торжественная церемония завершилась выступлением автора-исполнителя Леонида Резника.

Сергей КИУЛИН

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ КОНТАКТЫ

13 марта в холдинговой компании «Вест-Консалтинг» состоялась встреча издателя Евгения Степанова с известным американским поэтом, директором фонда имени Гугенхайма (Нью-Йорк) Эдвардом Хиршем.

Е. Степанов вручил авторские экземпляры книги Э. Хирша «Ночной огонь», которая вышла в издательстве «Вест-Консалтинг» в переводах Анны Гальберштадт.

Состоялся оживленный обмен мнениями о дальнейшем сотрудничестве.

Сергей КИУЛИН

МОЛОДОЙ НАШ СОВРЕМЕНИК

14 марта 2019 года в Российской Государственной Библиотеке состоялся литературный вечер «Молодой "Наш современник"», посвященный творчеству молодых авторов журнала.

Вступительное слово произнесла главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела книговедения РГБ, доктор филологических наук, профессор Татьяна Миронова.

В программе приняли участие поэты Дарья Ильгова, Иван Александровский, Карина Сейдаметова, Борис Пейгин, прозаики Андрей Тимофеев, Евгения Декина, критик Яна Сафронова.

Вели вечер заместители главного редактора журнала Александр Казинцев и Сергей Куняев.

Ольга ЕФИМОВА

Сегодня в номере:

*

Новости

литературной жизни

*

Книжная полка

*

Литературные штудии

*

Поэзия и проза

Союза писателей XXI века

РЕКЛАМА

современная писательская организация, идущая в ногу со временем и отвечающая потребностям творческих людей

СТАНЬ ПИСАТЕЛЕМ СВОЕГО ВЕКА!

Реклама в газете

«ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИЗВЕСТИЯ»

Вас прочтут

в 75 странах мира!

Мы ждем Ваших звонков по тел.:

• (495) 978-62-75 •

УТРАТА

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ СЕРГЕЯ ЗАХАРОВА

Ушел Сергей Захаров, Сергей Георгиевич, Серёжа. Великий певец и прекрасный человек, с которым мне посчастливилось несколько лет общаться — наше издательство «Вест-Консалтинг» выпускало книгу Елены Ерофеевой-Литвинской о нем. На этой почве и установились товарищеские контакты.

Потом вместе выступали в театре эстрады и в МГО СП России, где презентовали книгу, были долгие разговоры у него дома (в Москве он имел небольшую квартиру) и по телефону, строились грандиозные планы на дальнейшее многоплановое сотрудничество.

Увы, теперь это не осуществится уже никогда.

Утешает одно: при жизни я успел сказать ему, что всегда восхищался его Даром, его высокой душой. Он — ранимый, утонченный человек — ценил доброе слово. И всегда отвечал добром на добро.

...Нашел сегодня свою заметку, напечатанную в газете «Литературные известия», № 20, 2009, в которой мое отношение к этому великому артисту и человеку.

Прочитываю ее, потому что я и сейчас сказал бы и написал бы примерно то же самое.

«30 сентября 2009 года в Театре эстрады состоялся концерт народного артиста России Сергея Захарова.

Певец исполнил русские народные романсы, песни советских лет, а также шлягеры из репертуара великого Муслима Магомаева.

В антракте была представлена книга Елены Ерофеевой-Литвинской «Сергей Захаров», которую выпустило наше издательство «Вест-Консалтинг».

Зал был полон. Это не случайно. Захаров — гениальный артист. Голос, умение держаться на сцене, судьба.

Судьба Захарова — это судьба русского гения, попавшего в жернова эпохи.

Если сравнивать Захарова, то с Есениным, Стрельцовым...

Самородки. Национальное достояние.

Иногда я включаю телевизор. Слышу каких-то бесцветных, безголосых певцов.

Зачем они поют? Кто их слушает?

Захарова нет на экранах телевизора.

Но Захаров живет в душах людей. Он давно стал легендой. И по-прежнему в пути. У него каждый день гастролы. Новые встречи со зрителями, которые его любят преданно и самоотверженно.

Зрителей не обманешь».

Прощай, дорогой Серёжа!
Я тебя любил и люблю.
Царствия Небесного!

Евгений СТЕПАНОВ

КНИЖНАЯ ПОЛКА

«Так называемая жизнь» составлена из стихотворений двух авторов: Евгении Тен, занявшей четные страницы книги, и Татьяны Гайдай, разместившейся на нечетных. В теле текста, как сейчас принято говорить, авторство не указано — свериться можно только в содержании. Этот графический прием, или анти-прием, призван, конечно, создать плавную линию повествования, перетекание одной интонации в другую, соединить левое с правым и уравновесить их. Сделать это бесшовно, однако, не удалось. Соседство авторов кажется искусственным, два голоса не сливаются в гармоничный дуэт и звучат самостоятельно даже при объединяющих их сквозных темах.

Проигрывает эта стратегия потому, что тексты Татьяны Гайдай и Евгении Тен находятся на разных уровнях художественной состоятельности: если издать их отдельными книгами, Гайдай потерялась бы, а Тен звенела (если уж думать о показателем парном катании, ее интонационным партнером мог бы быть Виталий Кальпиди). Однако есть в этом дисбалансе и плюс — на незамысловатых текстах Гайдай отдыхает от концентрированных текстов Тен: куплет и припев — или *противовес*, как весьма точно выразился автор предисловия Дмитрий Артис.

Общая точка сборки — авторы эксплуатируют одну и ту же извечную тему «не для меня цветут сады». Впрочем, с совершенно разных сторон: для Евгении Тен это экзистенциальная грусть по поводу своей чужеродности в мире как таковом; для Татьяны Гайдай — печаль по поводу чужеродности в мире некоего лирического объекта, любовного партнера, или же вытеснения его из мира собственного: не встраивается, как ни крути.

Что интересно, у Евгении Тен тема инородности порой сужается до темы инородного тела, при этом раскрываясь и вовне, и вглубь (точнее даже было бы сказать: *внутри*) и превращаясь таким образом из метафоры в метаболу:

разбереди себя, разори
чтобы не несли в тебя глухари
тяжелых гладких своих яиц

Или:

Я ложусь на живот, и мне снится, что я самолет.
Дорогие мне люди вошли в меня, как в самолет.
Я их аэро-Ной, мы спасемся. Набрал высоту,
я несу им напитки, но нет никого на борту.

Когда инородное не приживается, оно уходит:

есть тысячи причин меня забыть
ушла
пришла

Татьяна Гайдай, Евгения Тен «Так называемая жизнь»

Санкт-Петербург: Аничков мост, 2017

цепочка без начала
взяла тебя — и можно было бы
кричать от этого
но не кричала
(...)
твой заново
журчит велосипед
вода покинет
верхнюю отметку
а из окна с седьмого этажа
уходит дым, не замечая сетку

Логично, что с темой инородности у Евгении Тен связаны близкие мотивы бегства и, как следствие, одиночества:

взахлеб учу чужие языки,
целую сапоги чужим тиранам...
(...)
Мне невдомек, что статус беглеца
уж много лет как снят с меня...

А это уже настоящая декларация:

Так же чисто должно быть в постели, как в сердце моем —
я не помню, кто мне посоветовал этот прием.

Одиночество героини Татьяны Гайдай — совсем другое одиночество. Ее переживания гораздо прямолинейнее и сводятся к потребности «любить и быть любимой» (цитата из предисловия) — нечетные страницы книги посвящены вопросам любовно-личного характера.

я стояла на цыпочках
пряча руки в груди
ежась от холода
думая о другом
капли стучали в крышу
ломали дом
капли взрывали голову —
только спать
чтобы не думать:
он не придет опять...

Или:

пишешь слова — впустию слова, звуки
гладишь лицом руки, ласкаешь руки
выжженным лбом тычешься в грудь, в плечи
каждой строкой тянешь в свою вечность
а на другой в гулкой дали третий
рвет тишину, пальцем виски вертит
словно бы вдруг он весь из себя вышел
все потому что он лишний там, лишний

Пазл счастья не складывается ни у героини Гайдай, ни у героини Тен. Их переключки — это хроника несовершенств, что, собственно, и отражено в названии «Так называемая жизнь». Стихотворения обоих авторов действительно, как ориентирует читателя Дмитрий Артис, суть «части одного пейзажа». Точнее, *искусственно составленного* натюрморта: неестественность, разнородность, несовершенство как прием, и от этого градус отчаяния только растет.

Обобщая, можно сказать: обе части сборника сводятся к теме разъединенности. У Татьяны Гайдай — с человеком, а у Евгении Тен — с миром; мы видим еще один пример скольжения сквозного сюжета от микрокосма к космосу. Таким образом, проект склеивает интересную концепцию, дающую этому литературному партнерству право на существование.

Евгения ДОБРОВА

РЕКЛАМА

Издательство Евгения Степанова

СПЕЦИАЛИЗИРУЕТСЯ НА ВЫПУСКЕ СТИХОТВОРНЫХ КНИГ

серия «АВАНГРАНДЫ»

Среди авторов издательства — первоклассные поэты:

Сергей Бирюков, Арсен Мирзаев, Александр Вепрёв, Андрей Ширяев,
Анатолий Кудрявицкий, Ян Бруштейн, Александр Тимофеевский, Сергей Попов,
Сажа Вепревадзе, Анна Гальберштадт, Эдвард Хирш, Юрий Казарин,
Константин Кедров-Челищев, Елена Кацюба, Юрий Влодов,
Евгений Волков, Лидия Григорьева/Роза Виноградова и др.

Книги выходят по инициативе издателя —

кандидата филологических наук,

Президента СП XXI века

Евгения Степанова.

Адрес электронной почты:

stepanovev@mail.ru

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Ирина Колесникова начала писать стихи еще в детстве. «Между голосом и словом» — вторая книга владимирской поэтессы. В новый сборник вошли произведения, написанные в 2017–2018 гг.

Концепт «голос» — один из самых значимых в славянских языках. Именно звучание голоса позволяет, наряду с внешне-стью, составить свое впечатление о человеке. Что-то неуловимое, глубоко индивидуальное, есть в голосе каждого человека. Логические паузы, отражающие отношение говорящего к произносимой речи, не менее важны. Это искусство создать загадочность, интригу, держать читателя в напряжении до последней строки. О том, что эмоция ярче всего передается паузой, автор знает не понаслышке:

Шагнуть бы за. За край стиха,
когда последняя строка
мне дышит в спину. Облака
бегут навстречу.
В них все как будто по местам.
Там все — стихи. Стихи — я сам...

Людей с тихим голосом зачастую трудно расслышать. Приходится напрягаться, но это необходимый труд: понимание негромкой речи, которая не видит необходимости привлекать к себе внимание, происходит постепенно, однако слова остаются в памяти надолго. «Тихие лирики», вслед за Тютчевым и Фетом, продолжают замечательную поэтическую традицию. Они воспринимают человека как часть природы и сопоставляют людскую немощность и величие Вселенной, отчего их стихотворения имеют глубокое философское содержание. Так и лирическая героиня Колесниковой: маленькая, хрупкая, она стремится к свету. Антитеза «черное — белое» подчеркивает вечную борьбу светлого и темного начал за человеческую душу, то помраченную, то проясняющуюся:

Разом в ночную тьму
Снова иду ко дну.
Снова иду к тому.
Если не утону,
То побегу наверх,
В облака белый мех.
Слышишь звенящий смех?
Так я прощаю всех.

Парадоксальным образом текст не так прост, как заявляет о себе. Восьмистишие в русской поэзии широко распространено. В этом жанре создано немало прекрасных произведений, и от автора требуется определенная смелость, чтобы работать в этом жанре. Центральная тема стихотворения — возрождение мятущейся души. На первый взгляд, кажется, что резкость, свойственная наречию «разом», выглядит чуже-

Что можно сделать голосом? Словарь эпитетов выдаст нам десятки состояний звука, издаваемого человеком при разговоре, вспомнит, что кроме отчетливого течения устной речи, существует шепот и крик, песня и смех. Наконец, в русском языке распространен глагол «голосить» — громко и протяжно плакать, кричать с причитаниями. К счастью, в этой книге не встретишь соболезнований. Напротив, тональность произведений Кристины Крюковой жизнеутверждающая, одно из произведений озаглавлено мощной психологической установкой — «Я все одолею!». Такое смелое сопротивление превратностям судьбы кажется, на первый взгляд, безрассудным (как можно быть уверенной в том, чего не можешь знать наверняка?), но в своей первозданной резкости оно не может не вызывать гордость за лирическую героиню. Как известно, «смелость города берет», а настрой на победу — это уже наполнину выигранное сражение.

«Голос» автора звучит распевно, она вся — «душа нараспашку». Дистанция между автором и лирической героиней практически размыта. Иногда кажется, что между ними нет никакой разницы. Ритмика стихотворений очень проста, сюжет тоже «лежит на поверхности», однако оставляет после прочтения теплое и светлое чувство. Пробуждение весны, неброскость русского пейзажа — все это находит отражение в стихах впечатлительного и задумчивого автора:

Этот запах землистый всюду!
Верно, Пасхой весна святится.
И ворота, скрипя на простуду,
От ветров ненасытных пятятся.

Ничего «такого», просто описание весны, наводящее на мысль: духовная жизнь должна быть простой. Просто — не значит примитивно, напротив, ощущение присутствия Бога во всем сущем наполняет жизнь лирической героини особым смыслом. Те, кто любит такую поэзию, воспримут ее, те же, кому она не близка... с ними, я думаю, нам не стоит разбираться. Лучше вернуться и дочитать стихотворение о весне:

Ирина Колесникова «Между голосом и словом»

М.: «Вест-Консалтинг», 2019

родной, чересчур экспрессивной. Но ведь и «наверх» героиня Колесниковой «бежит», уравновешивая быстротой оживления глубину падения. Читая это стихотворение, мы хорошо ощущаем сиюминутность жизни. Автор изображает мир, соответствующий ее текущему состоянию, и, что удивительно, в сочетании двоящихся катренов, выщепывающихся на одном дыхании, укладывается космос.

В своих произведениях Колесникова лаконична. Интенсивное действие дается штрихами, а пейзаж она рисует безразмерный, вселенского масштаба, оттого стихотворение выглядит безмолвным, бестелесным:

Над колыбелью крымских гор
Крадется ночь, как старый вор,
В глаза испуганной луны
Под смех взметнувшейся волны...
И ничего, и тишина,
И жизнь, короткая, одна.

Почему это хорошо? Сила слова для Ирины Колесниковой заключается в том, что она не пытается искусственно «разогреть» стихотворение, нагрузив его поклажей собственных переживаний. Ночной пейзаж, плеск моря, короткий вдох. Философское осмысление природы соединяется с идеей ее трансформации. Можно долго рассуждать о метафизическом, продираясь к последней строке, будто сквозь чертополох. А можно сказать:

У каждой жизни есть черта,
Где черта нет и ни черта...
Но кто-то так глядит в глаза,
Что падает в траву коса,
И обнимая этот свет,
Иди скажи, что Бога нет.

Печаль подчас пугает больше, чем откровенная грубость или «вымученный» позитив. Мы зачастую боимся думать о смерти, избегаем разговоров о «последней черте». А вот Колесникова говорит о ней без обиняков. Игра слов несколько разряжает эту сильную эмоцию, но начало настраивает нас на меланхолический лад. Не тут-то было. Переход от печали к радости молниеносен, также как и прыжок из жизни земной в жизнь вечную. Смерть — мгновение. Жизнь — тем более. Радость — это переживание полноты существования. Это стихотворение оставляет ощущение радости, непредсказуемой, глубоко индивидуальной, и, что самое важное, торжествующей. В лирике автора не встретишь бравадных произведений гражданской направленности, но сколько разных эмоций расталкивают друг друга локтями, пытаюсь уместиться в скупые строки!

С реальностью эта героиня не конфликтует, но и не позволяет скормить себя ежедневной рутине. Она хранит искорку счастья, бережно ее раздувает, а «на огонек» приглашает лишь немногих избранных, для которых так же, как и для нее

Природа чувства такова, —
Не уместается в слова.

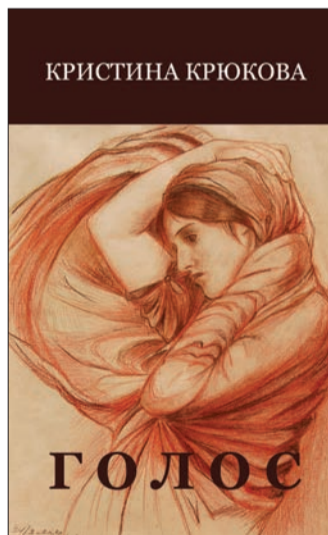
Вот что находится между голосом и словом. Источник жизненных сил. Гармония во внешнем мире недостижима, посему с ветряными мельницами бороться бессмысленно. Преодолевается противоречие между идеальным и реальным только вдохновенным запасом любви. Сделать ежедневное мировосприятие жизнеутверждающим непросто. Для этого нужен каждодневный, незаметный труд души. Но, судя по данному сборнику, у Ирины Колесниковой это получилось.

Ольга ЕФИМОВА

Кристина Крюкова «Голос»

М.: «Вест-Консалтинг», 2019

А в лазури небесной ровно,
Расползаясь в четыре стороны, —
Облака грозовые, словно
Стережущие гнезда вороны.

Речь идет все о той же бурной, изменчивой погоде. Образ чистого неба вытесняет из пространства стихотворения «грозовые облака». Эта доверительная задушевность, свойственная народному творчеству, умиротворяет читателя. Трудно не ответить взаимностью, когда к тебе, что называется, «со всей душой» и что немаловажно — без всякой задней мысли.

Тот, кто пишет стихи, находится в состоянии самопознания. Почему нас привлекает простота рифмованного произведения? Не оттого ли, что мы устали от недомолвок, льющихся

из СМИ, от витиеватой речи спикеров Европарламента и прочих «власть предержащих»? Многословие проникло и в поэтическую речь. А так хочется, чтобы все было, как в детстве, когда мир четко делился на «хорошо» и «плохо». Именно таким тоном Кристина Крюкова напутствует читателя — как любящий родитель, широко и простоудушно:

Вопросов больше, чем ответов,
И с незапамятных времен
Мы ждем пророков и поэтов,
Богами избранных имен.
Но ты, читая книгу эту,
Всегда ищи за буквой суть,
И взор свой направляй ко свету,
И мудрым человеком будь!

Вопросов, разумеется, можно задавать бесконечное множество, главное, чтобы вопрошающий был в состоянии принять ответы. Что же касается мудрости, это качество вызревает в человеке годами. Огромное значение имеет время, в течение которого человек познает мир. Но главное — это умение грамотно применять полученный опыт, применять дар понимания жизни во благо окружающим. У многих на это уходит целая жизнь. А кажется — так просто...

Как говорил Амвросий Оптинский: «Где нет простоты, там одна пустота». Поэтому автор избегает иносказательности, предпочитает однозначные глаголы в повелительном наклонении: «...люби, твори, дыши!» Стихи Кристины Крюковой — трогательные послания любителям поэзии, к этим посланиям хочется прислушаться.

Ольга ЕФИМОВА

ПОЭЗИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

ТАТЬЯНА БЕЛЯНЧИКОВА (КУЗНЕЦОВА)
ВОПРОСЫ БЕЗ ОТВЕТА

Татьяна Белянчикова (Кузнецова) — поэт. Родилась в 1967 году в Москве. Окончила Российскую экономическую академию им. Г. В. Плеханова. Кандидат экономических наук. Автор многих публикаций. Живет и работает в Москве.

* * *

Я иду по гулкой аллее
и шуршу осеннюю тему.
Старая любовь не ржавеет,
вылезает ночью и денно.
Я вбиваю шаг до отказа,
крупно и отчаянно прочно.
Старая любовь — что зараза,
душу душит денно и ночью.
Белка пробежала неслышно,
проскрипел бездомный автобус.
Я люблю тебя, так уж вышло,
вот такая нудная повесть.
Я иду не очень красиво
и давно не кланяюсь встречным.
Жалко, что кончаются силы,
только вот любовь — бесконечна.
Жизнь тиха и в целом печальна,
а Она цветет и ликует.

Ты сегодня вспомнил случайно,
что на свете я существую.

* * *

Семь утра. Восток светлеет.
Я стою, себя жалею.
Гаснут окна. Ночь слаба.
Вот она — моя судьба!
Мне отсюда панорама —
будто с башенного крана,
я смотрю на жизнь свою
и на многое плюю.
Не найти в себе уюта,
ни сейчас, ни к нужной дате,
очень трудно верить в чудо,
если ты — его создатель.
Колет мозг стальная спица,
все поставлено на кон.
Просто тетеньке не спится,
вот и вышла на балкон.

* * *

Отравил меня любовью
и сказал: а что такого?
И бегут по венам кони,
и стираются подковы.
Я тебя не понимаю,
я себя не понимаю,
и от счастья без ума я,
и от боли без ума я.
Отравил меня красиво,
крепким правильным составом.
Улыбаюсь через силу,
что от страсти я устала.
Это радость, это горе,
это яд бежит рекою.
Отравил меня любовью,
хочут-кони-водопою.
Я молю тебя о грешном,
я в твоей богатой свите.
Смотришь весело-небрежно,
драгоценный отравитель.
Я тебя не понимаю,
я себя не понимаю,
и от боли без ума я,
и от счастья без ума я.

* * *

И снова потеплело,
и снег уходит в лед,
пакует пух свой белый
в хрустальный переплет.
Азарт его покинул,
он спрятал легкий нрав.
Но разве стал другим он,
обложку поменяв?
Вопросы без ответа.
Мечты. Один комплект.
Зачем-то надо это,
и почему бы нет?
Останемся друзьями,
начнем ходить в кино...
Когда меня не станет,
я буду все равно.

* * *

Гудели страстью поезда.
Гулял апрель, дурной и грешный.
Ты говорил мне: навсегда! —
и я кивала: ну, конечно!
Не упрекну за эту ложь,
лишь стану капельку сильнее.
Назавтра обещали дождь,
но небо все еще синее.

* * *

Клен качается вдали
в полуголом рубище.
Снег касается земли
влажно и волнуяще.
Клен качается не в такт —
дерево и дерево.
Мысли бродят и сопят
хмуро и растерянно.
Все случилось, милый мой,
поздно ждать везения
подмосковною зимой,
да еще осеннею.

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА
ПРИГЛАШАЮТ ВАС НА ПЛК

Занятия проходят на безвозмездной основе. * Запись на ПЛК по телефону 8 495 978 62 75 (с 10.00 до 17.00)

• литературный портал и магазин
современной литературы и периодики •

КНИЖНО-ГАЗЕТНЫЙ КИОСК

книги /// газеты /// журналы /// интернет-издания /// блоги

Тел. (495) 971 79 25; Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

заходите! читайте! заказывайте!

ПОЭЗИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

Олег Филипенко

ИЗ КНИГИ СТИХОВ «СЕГОДНЯ, ЗАВТРА, ВЧЕРА»

Олег Филипенко — поэт, режиссер и сценарист. Родился в 1965 году в Симферополе. Учился в Литературном институте им. А. М. Горького на курсе Н. К. Старшинова. Кроме того, закончил ГИТИС и Высшие курсы сценаристов и режиссеров в Москве. В середине девяностых годов посещал поэтическую студию К. В. Ковальджи. Печатался в «Литературной газете», «Литературной России», «Литературной учебе», «Зарубежных записках», «Поэтограде» и др. Поэма «Один день неизвестного поэта» (1999 г.) номинировалась от издательства на Антибукеровскую премию. Сейчас постоянно живет в Киеве и работает кинорежиссером.

Оранжевый достал поэт фломастер
И вытряхнул из сердца хлам прекрасный,
И вот с тех пор он потеплевший мастер,
Хотя в душе он носит гвоздь опасный.

Попавший в сети выглядит нелепо,
Он смотрит волкодавом на пространство,
Он видит сгустки движущихся слепо
И откровенье прячет как убранство.

* * *

Я упаду когда-то вверх ногами,
Разбив стеклянный голос об эстраду,
И глянцевое небо с облаками
Устроит конфетти и канонаду.

Я не хочу фальшивого лобзанья,
Противны мне все сахарные квочки,
Пусть не заплачут Лондон и Лазанья,
Завернутые в русские платочки.

Лишь горькие лобзанья вспоминая
Той, что царица сгорбленного рая,
Уйду туда, где встретится другая,
И я предам, от жалости рыдая.

* * *

День кончился, не кончилось лишь зренье,
Оно скользит под разными углами,
И мира раскладное оперенье
Я зрю под монолитными телами.

Хочу увидеть круглого незнайку
В ногах у несгорающего Феба,
Божественную слыша балалайку —
Зарисовать все паутинки неба.

А если не получится — в квадрате
Остаться жить, округлость презирая,
И быть как все, не помня об утрате,
И умирать, еще не умирая.

* * *

Пусть одиночеством дохнет вечнозеленым
И воздуха не хватит для дыханья,
Быть одному и голосом дубленным
Петь только нежный бред воспоминанья.

Колышется вчерашняя вершина,
На свете нет культурного пространства,
Есть только сети образов и глина
В ИЗМЕНЧИВОМ, как признак постоянства.

Но что за дело мне, шахтеру света,
Летайте самолетом в лапидарность,
Я видел Свет, линейкою за это
Я получил от мира в благодарность.

* * *

Вернуться бы под утро в не себя,
Укутаться б в оранжевое поле
И, никого не помня, не любя,
Стать навсегда виньеткой и паролем.

Позолоти мне слово, альбатрос,
Ты дома не имеешь и ты волен
Глядеть на все, как вечно смотрит нос,
А я хочу — и потому я болен.

* * *

Я жимолость серебряная в рамке,
Когда гляжу в глаза газели-самке.

И сердце, как гагатова брошь,
Все накаляется, как нервы самозванки.

Отдайся мне, сияющая ложь,
Дай мне проникнуть в темноту баранки.

Мне твой кружок под кустиком дороже,
Чем истины сверкающее ложе.

* * *

Вокруг меня сухие ломоносы,
Сердца людей — слепые эолиты,
К чему глядеть на вечные вопросы,
Когда они репейником увиты?

То, что прекрасно, то — летает выше,
Все грубости — на землю упадают.
Вокруг снуют серебряные мыши
И красным смехом, торжествуя, лают.

Я видел чертежи и колыханье,
Зачем мне это знание-обуза?
Верните мне сияние незнайня,
И обморочный свет забудет муза.

ПОЭТ

По небу плыли сети, им навстречу
Другие сети плыли словно мошки,
На берегу поэт сиял, и вечер
Показывал все русские матрешки.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

О важности Тьмутараканского княжества скрупулезная историческая наука рассуждает с незапамятных времен. Наиболее отдаленная часть древнерусского государства волнуется не только историков, но и поэтов. В 2019 году в серии «Авангранды» вышел сборник стихов Евгения Волкова, в котором автор, оперируя пространной метафорой, объясняет законы исторически обусловленного государственного устройства:

в доску свой деловито вползающий червь
смотровое окошко буравит —

не проси понапрасну

не бойся не верь

нет иных в метрополии правил...

Государство, эксплуатирующее свои колонии, не имеет права жить по иным законам. Крылатое правило трех «не» позволяет гражданам выживать. Слабость досадна и на свободе, но в метрополии проявление слабости смерти подобно. Автор из раза в раз повторяет: слабых не любят нигде. Даже в тьмутаракани.

А что? Все правильно, все по Гоббсу: «Человек человеку — волк». Волкам государство обязано обеспечить добавочную пайку, а бунтовщиков вынуждено колотить палками, иначе не приструнишь эту массу. А волки, то есть мы с вами, имеют законодательно закрепленное право, если пайку урежут, а палками побьют слишком больно... короче говоря, «пойдут клочки по закоулочкам».

Примечательно, как автор переосмысливает литературное наследие. В этой книге мы встретим поэтический диалог с Маяковским («Товарищ Брутто») и с великим американским фантастом («Рей Бред Бери»). В написанном в конце восьмидесятых верлибре продолжается переключка с Оскаром Уайльдом, не без основания сравнившим человеческую жизнь со сточной канавой:

просто я выношу
я выношу все
я выношу мусорное ведро
вечерним звездам...

Евгений Волков, мастер языковой игры, акцентирует наше внимание не только на том, что сказано, но и, в значительной степени, на том, как именно это сделано. Для языковой игры поэт использует (не всегда в равной степени) возможности всех языковых уровней:

Евгений Волков «Тьмутараканьтму»

М.: «Издательство Евгения Степанова», 2019

коротает свой век каратист —

коротит в подвесной черепушке

стоит круглый дурак на опушке
и чугунную песню растит

Разнообразные формы обыгрывания («шаганэ я тебя шугану») выражают своего рода неповиновение авторитетам. Эта двойственность, с одной стороны, сопоставление реальности с тюремной средой, с другой — полная свобода в слове, создает в читателе напряжение. Срастание культурных слоев снижает серьезность личности автора: эта эклектика идет ему на пользу. Напиши он то же самое, ощущая чувство собственной важности, стихотворение бы провалилось. А Волков то шутит, то циничен до безобразия. В стихи идут любые проявления человеческой жизни, от секса до религии, обыгрываются имена известных личностей («и кар да шьян карающий кумир»), и сугробы этих наслоений скрывают осторожные ростки нежного лирического начала: «лежать и слышать как растет трава/возможно это больше чем стихи». Эпатаж автору не чужд («и чел овечий чел венец всему»), он идет на разрыв словоформы решительно, будто бросается грудью на амбразуру, не оставляя ничего «неприкосновенного»: ни существительного, ни глагола, ни фразеологизма...

Вгрызаясь в форму слова, Волков показывает, что в языке не существует раз и навсегда устоявшихся конструкций. Все в нашем тленном мире подвержено переменам, даже слово, распадаясь на слоги, словно атом, высвобождает дополнительную энергию. Автор обращается с фонетическими единицами, как будто собирает кубик Рубика:

мой друг блюдолиз

за меня бредит блюз

куканом случайностей из раротонга

числом устремившихся судеб к нулю
и конгломератом дней сонных на конго

Нет настоящих стихов без подтекста. В стихах Евгения Волкова столкновение смыслов высекает искры — тут тебе и нелестная оценка друга, склонного к нахлебничеству, и пассивность лирического героя, осознающего, что жизнь проходит мимо. Блюз — тягучая музыка афроамериканцев, дословный перевод этого слова — «печаль». Развивая тему звучащей музыки, поэт признает: даже эта грустная мелодия по сути своей — импровизация, а у лирического героя жизнь, похоже, превратилась в заезженную колею. Плюс на заднем плане возникает несчастный капитан Кук, которого вот-вот растерзают дикари. Этот призрак ранней смерти поднимает голову практически в каждом стихотворении, исподволь точит лирического героя, а тот разводит руками:

попробуй не психуй —

живешь и хлеб жуешь

и гибнешь ни за кий
точнее ни за грош...

Действительно, попробуй не дергаться. Стресс на стрессе и стрессом погоняет. А самое обидное, что твои переживания вряд ли кто-нибудь по достоинству оценит, особенно, когда дело касается героя-одиночки, сурового, циничного, прямодушного. Полагаться только на себя — так ли это логично? Как относиться к религиозным догмам? В какой мере «человек — человеку»... (нужное вставить)? Стихи Евгения Волкова будоражат в читателе эти вопросы, заставляют определиться со своими жизненными представлениями. И дело за каждым из нас — во что верить.

Ольга ЕФИМОВА

РЕКЛАМА

ХОЛДИНГОВАЯ КОМПАНИЯ «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

РАБОТАЕТ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ 16 ЛЕТ.

Это широко известный в России и за рубежом вертикально интегрированный медиа-издательский холдинг. Он состоит из ООО «Вест-Консалтинг», издательского комплекса, типографии, PR и WEB-подразделений, Агентства по распространению книг, литературно-художественных журналов «Футурум АРТ» (выходит с 2000 года), «Дети Ра» (выходит с 2004 года), «Зинзивер» (выходит с 2005 года), «Другие» (выходит с 2006 года), интернет-журнала «Персона ПЛЮС» (выходит с 2008 года), газет «Литературные известия» (выходит с 2008 года), «Поэтоград» (выходит с 2010 года), «Есенинский бульвар» (на болгарском языке, выходит с 2010 года), телевизионной

компаний и интернет-телеканала «Диалог» (работает с 2012 года).

«Вест-Консалтинг» совместно с ИД «Знание-Сила» также издает альманах «Знание-Сила. Фантастика» (с 2010 года).

Компания выпускает книги (более 300 наименований в год), делает буклеты, выполняет все виды типографских работ, предоставляет широкий спектр консалтинговых, рекламных и PR услуг, создает и обслуживает WEB-сайты (создано более 1000 сайтов и WEB-страниц).

«Вест-Консалтинг» — член АСКИ (Ассоциации книгоиздателей России), дважды лауреат премии «Московский счет».

МЫ БУДЕМ РАДЫ ИЗДАТЬ И СДЕЛАТЬ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ!

ПОЭЗИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

ИРИНА ГОЛУБЕВА
РОСТОЧКИ-ВЕСТОЧКИ

Ирина Голубева — поэт, автор-исполнитель. Профессиональный музыкант. Живет в Москве. Работает преподавателем в ДМШ им. Гольденвейзера. Автор книг и публикаций в центральной прессе. Член Союза писателей XXI века.

* * *

Волоком облако
тянут по войлоку
неба. Не вовремя
этот миллениум,
он будто праздник единого мнения.
Утро туманное скрыла Вселенная,
мы разлетелись, как листья осенние,
и, приближаясь к другим поселениям,
тянем роман наш,
как облако, волоком.
Тянем — потянем,
тянем...

* * *

Дождь выплакался. Выпит залпом день.
Весна спасена и сияет мозаикой.
Сирень ли звенит: «Берендей! Берендей!..»
Перо ли скрипит: «Дребедень! Дребедень!..» —
Устал от прозы прозаик.
Сюжет многозначный увяз, как обоз,
и рвется в край синего ягеля,
в урочище, полное каменных слез,
к загадочным девам да ягодам.
Иди же за ним, выступай сей же час!
С дружиною — с конными, пешими!
Вернешься потом и закончишь рассказ.
А может, останешься с лешими?..

* * *

Нет такого, чтоб обязательно рассказать
о всех зачарованных рощах в кругу земли,
об улице, разливавшейся, как благодать,
покуда метели памяти не замели.

Нет такого, чтоб горько молчать о том
чувстве несбывшегося, о повороте вспять
драмы ухода: колокол-камертон
все продолжает настройку на жизнь играть.
Нет этой нервной чуткости, поднятых плеч,
глаз, раздраженных явленьем плохой приметы.
Воспоминанья, как беглые гласные, речь
и не нужна совсем для ощущения света.
Таянье слова, слов ускользающий снег,
он так и сыплет от Рождества Христова.
Но видит светильник тяжесть прикрытых век,
и терпит бумага, хоть нет ничего такого,
что ранее высекало громаду обид.
Есть воздух, нагретый осенним теплом и тлением.
Есть твоя комната, а в этой комнате быт. —
Кошка знакомится с новым стихотворением.

* * *

Мосточки-ласточки над музыкой ручья.
Росточки-весточки. Фольклорные мотивы.
Зима. Снега. Пейзажи молчаливы.
Снега. Зима. Неспешная. Ничья.
Орешки-семечки выщелкивает клест.
Еловый лес в лиловом сне оливы.
Вечор свеча подслушала молитвы:
страна без снега, как страна без слез.
Признаньем-знанием наполнены слова
учителей с высокого подворья,
соединивших образ и подобие,
любовь небес и озера овал.
В рисунке сумрака косуля-кабарга.
Реприза лет. Повтор судьбы и муки.
Сфорцандо стрел холодных. Колкость выюги.
Зима. Снега. И вся-то недолга.

* * *

Что-то меняется и, очевидно, идет на север,
ибо в последние годы снег и не тает.
Или так кажется? Но что действительно скверно,
напрочь исчезла присущая жизни... тайна.
Запропастилась в паучьих углах чулана,
чучелом в чуме охотника скрылась. Жутко
слушать гудящее «У-у-у». Заночевала
около детской кровати. Трава пожухла,
сад потемнел, помутнела даль коридора.
Сосредоточиться или позвать на помощь?!.
Был день без времени. Злился мороз простора.
Нынче обычная, как процедура, полночь.
Что-то потеряно. Кто-то ведет невнятно
речь о бессмертии. Чья-то ворчит прислуга.
А новогодняя ель пахнет свежей мятой.
И навигатор смотрит в сторону юга.

ЭЛАНА
В КАКОЙ-ТО ИНОЙ ЗАМЕДЛЕННОСТИ

Элана — поэт, автор-исполнитель. Автор трех книг стихов. Печаталась в журналах «Восток — Запад» (Швейцария), «Дети Ра», «Футурум АРТ», «Крещатик» и других. Член Союза писателей XXI века. Живет в Саратове.

* * *

выбирала
между полетом
и желанием остаться

между равновесием и
вероятностью

и
не могла выбрать

поэтому
просто
смотрела в небо...

* * *

Импровизация
Это Игра
И
Привилегия...
Внемлю...
Звезды падают с неба
Всегда
Но не всегда
На землю...

* * *

На Голгофу любви
Дождь вознес
Два готовых к распятию
Креста...

* * *

Тишина этой огромной комнаты
ценна
в какой-то иной замедленности
балконная прохлада...
здесь
в глубине замерзшего
но все еще прозрачного
окна
хорошо видны
рассвета
параллели и перпендикуляры...
в них
улицы стекают к нулю
как палиндром...
.....
рисовать
настроение белого
со вспышками индиго...
с перерывом на утренний кофе

и
размышления о том
что сегодня
в тебе меня намного больше
чем в ком-либо...

ШТУДИИ

О ТВОРЧЕСТВЕ АЛЕКСАНДРА ФАЙНА

Классический любовный треугольник — один мужчина и две женщины... Измена, расставание, раскаяние... Жизнь, озаренная любовью, отчаянная попытка выжить после любви...

История, кажется, стара как весь наш мир...

Предательство? Неспособность должным образом распорядиться небывало щедрым, таким редким подарком судьбы? Неуверенность в себе или наоборот — завышенная самооценка? Почему?

«Ум с сердцем не в ладу» и, как итог, неправильный выбор?

Последний постельный подвиг «вечного любовника»? Или дуэль с самим Каменным Гостем?

Держи удар, дружок? Бой на ринге — без правил, ведь противники из разных весовых категорий? Или это партия в бильярд, где все шары одинаковые, круглые, совершенные, имеющие лишь одну точку соприкосновения, и то лишь для того, чтоб, встретившись, отбросить другого подале, лучше всего вообще долой с зеленого сукна? Чтоб, не сумев обняться, в конце игры остаться одному — такому блестящему, лучшему, не угодившему в лузу...

Зачем?!

...7 февраля этого года в Московском Театре «Луны» под руководством С. Проханова с большим успехом прошла премьера пьесы «Солнышко мое», поставленной режиссером П. Урсолом по мотивам повести А. Файна «Прости, мое красно солнышко». Яркая работа постановщика, актеры точно и с большим воодушевлением выполняют режиссерскую задачу. И зрители реагируют как надо — равнодушных нет. Там посмеялись от души, тут взгрустнули, даже заплакали — классика жанра, это ведь лирическая трагикомедия. Но и призадумались. Тихо было в некоторых моментах, тишина аж звенела — как напряженная струна...

Ну и вот! А вопросов-то все равно остается больше, чем ответов — несмотря ни на что. Зрители переговариваются в очереди в гардероб: «Для молодых ликбез. Хоть услышали имена великих исполнителей. Может, заинтересуются...»; «Интересный поворот — в этом возрасте к молодым уходят, а он зрелую женщину выбирает...»; «Это ж надо, у нее сын есть, а она из-за старого дядьки умирает...»; «Первая часть посильнее кажется...».

О, зритель!!! (Или пусть слушатель. А еще лучше — читатель!) Как же порою «тяжело пожать каменной твоей десницы!» Оттого и поражает (в который раз!) недюжинная отвага Александра Файна, не боящегося экспериментировать в творчестве, попробовавшего себя на этот раз в совершенно новой для себя ипостаси — в роли драматурга и сценариста. Держать удар, быть готовым к любому исходу — это не только отличительная черта героев его прозы, это от личности самого писателя.

А диалог нужен. Автор всегда ждет встречи со своими зрителями и читателями, верит в них, надеется на ответную реакцию. На спектакле диалог получился. Интересная интерактивная придумка режиссера, когда актеры напрямую задают вопросы в зрительный зал. И зал отвечает. Думает. Сопереживает.

Конечно, в одну театральную пьесу (так же, как и в одну статью!) не вместить всего того мощного, глубокого, мудрого и психологически тонкого материала, который представляет собой повесть «Прости, мое красно солнышко». Была взята и разработана только одна сюжетная линия, пьеса написана лишь «по мотивам». Жаль, не вошел в сценарий, например, такой, колоритный персонаж, как квартирная хозяйка Мария Семёновна, да и многие другие. К тому же у постановки есть соавтор, режиссер спектакля П. Урсул, он привносит личное (очень по-своему талантливое) понимание литературного материала. Да и к нынешнему зрителю принято сейчас относиться с исключительной трепетностью. Ему, зрителю, непременно должно быть комфортно, его нужно поражать, стараться, чтоб не заскучал ни на минуту. И вот балагурит главный герой без устали, и ослепляют неземной красотой и соблазнительными нарядами героини, и порхают над сценой красные и черные простыни, как флаги пиратских кораблей, и звучат мудрые и назидательные речи, и увлекают рассказы о гениальных, но, увы, уже «унесенных ветром» музыкантах прошлого. Но это ничего. Главное, чтоб все было в меру. Чтоб было — почему и зачем. Чтоб не было так, как в риторическом вопросе героя: «Почему техника усложняется, а искусство упрощается?»

На этот раз, кажется, эксперимент в основном удался. И все же остается щемящее чувство какой-то недосказанности. И вопросы, как висели, так и висят в воздухе. И ответить на них можно, похоже, лишь обратившись к первоисточнику — к самой повести, давшей импульс стольким талантливым людям на создание спектакля.

В творчестве А. Файна есть обязательный постулат. Его герои не существуют вне времени вообще и вне той эпохи, где им пришлось родиться и стать теми, кем они выходят на суд читателей или зрителей. Не только они живут во времени, но и время живет в них. И без этого не понять ни поступков героев, ни их характеров и не ответить на те пресловутые вопросы.

Герой пьесы Николай Лаптев старше своей возлюбленной на 33 года, поэтому — так ожидаемо! — звучит фраза: «Между нами так много лет... Целый Христос!» Верно, Христу было 33 года, когда он совершил свое великое, изменившее ход всей человеческой истории самопожертвование. Но самое страшное именно в том, что в повести между героями — Христа как раз и не было!! Николай — человек, родившийся и созревший в неоднозначную и неопределенную еще до конца эпоху, когда «сколько крови было пролито, чтобы начисто уничтожить крестьянский дух; войну выиграли, но какой ценой; вернувшихся из плена на Колыму послали, нарушив вековые общечеловеческие традиции; атомную бомбу сделали и на своих же испытали... Нынешние демократы-управители последних трудяг добивают...». Как найти точку соприкосновения с ней, «молодой, ни разу на комсомольское собрание не сходящей»? «А между мною и тобой — века, мгновенья и года» — недаром эти строки из песни на стихи Р. Рождественского вынесены в эпиграф к повести.

«Ведь тобою гормоны движут, а мной — вся прошлая жизнь. И Америки своей мы не откроем», — говорит Николай Наталье, безуспешно пытающейся объяснить любимому, что и не надо открывать никаких Америк. Все гораздо проще — обыкновенное человеческое счастье достижимо, только руку протяни. И детей надо рожать в любое время, в любой исторический период, невзирая на обстоятельства жизни, и обязательно — от любви! В отношении Натальи герой пытается обмануть самого себя. Он не пошло изменяет ей (в этом отличие от трактовки, данной в пьесе), а принимает решение: он ее отпускает. Надеется, что если они расстанутся, она обретет свое счастье: «Пусть с тобой все время будет свет моей любви, зов моей любви, боль моей любви! Что бы ни случилось, ты, пожалуйста, живи, счастливо живи всегда!» Как будто реагирует на вырвавшиеся в порыве отчаяния ее слова: «Уйди, совсем уйди, я умру лучше, чем так мучиться». И такой под видом свободы получает она толчок, такой удар, от которого уже не оправится. Действительно, умирает. В самом прямом смысле этого слова. Потому что Николай, по его собственным словам, «нарушил связь времен».

На этом, пожалуй, стоит остановиться поподробнее. Комментируя то, что видит в неустроенном, неухоженном городе, где живет Наталья, — никогда не высохшую лужу на привокзальной площади, здание, «построенное, небось, еще при государе императоре», полуразрушенный памятник вождю мирового пролетариата, — герой с горечью и насмешкой констатирует: «Эх, непобедимая ты, наша Киевская Русь». Но ведь это так! Между прошлым, настоящим и будущим действительно нет четких границ. Это утверждение, кстати, замечательно звучит в пьесе, правда, там упоминается ученый Эйнштейн, которому принадлежит данное наблюдение. А для Николая Лаптева из повести вот эта связь времен — не пустая фраза. Не эпоха, а черная дыра — время, в которое ему довелось жить. Завязка драмы приходится на начало «роковых» 90-х. У его страны нет Бога, нет прошлого, традиций, да и страна-то вот-вот превратится в лоскутный коврик, разорванный на отдельные части. А правители Киевской Руси как раз наоборот собирали земли воедино... Даже то, что возлюбленная Николая украинка, в свете нынешних исторических катаклизмов добавляет трагедийности в повествование.

Очень символично выглядит сцена в повести, когда герой, расставшись с Натальей, в порыве тоски отправляется в ее город, проезжает мимо дома, чтоб хотя бы свет в окне увидеть (вот ведь, электрический свет — вместо солнышка его жизни, которое закатилось!). Добирается на машине до древнего холма, связанного с преданием, что именно здесь тысячу лет назад Ярославна плакала по своему князю. Ждала его, верила, что вернется. И Наталья обещала, что всегда будет верно ждать. И так герой верит в то давнее обещание, что даже на могильном памятнике умершей возлюбленной впоследствии пожелает выгравировать единственное слово: «Жди!»

Даже само название повести — «Прости, мое красно солнышко» — стилистически и фонетически выныривает из Киевской Руси. А вот название пьесы «Солнышко мое» уже теряет эту связующую не только повествование, но и даже время магию!

Однако это было лишь отступление, Nota bene, хотя и очень важное, по-моему, для понимания и повести, и пьесы. А пока вернемся к главному герою.

Мужчина пытается уверить себя, что не предаст возлюбленную, сам отправляясь «поиски Америки», которая на самом деле давным-давно открыта, еще две тысячи лет назад. Помните? «И прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть...» Но в багаже его жизненного опыта нет этого оружия. Есть только убежденность в том, что жизнь — это вечный бой (отсюда и профессиональный бокс в молодости), и надо всегда стремиться к победе.

Мальчишка-безотцовщина, сам построивший свою жизнь. Отец сгинул в бермудском треугольнике периода сталинской молотилки. Мать ничего не рассказывает детям

об этом. Остается лишь догадываться самому, сопоставлять, делать выводы. Похоже, раз говорил по-испански, иностранец, или имел с иностранцами тесную связь — худшая биография, которую только можно было иметь в то время. От отца у детей в наследство лишь темные кудрявые волосы. Ни фотографии, ни имени, ни другого осязаемого следа в жизни сына и дочери. Вот размышления Николая: «Часто ему думалось, что его нескладывающаяся личная жизнь — отзвук каких-то неведомых ему событий». Это, конечно, так. Та самая связь времен, которую не разорвать. А попытаешься...

Высокодуховная, молчаливая, красивая женщина — мать. Она дает читать сыну Ремарка и Хемингуэя, Горького и Мопассана, Шишкова, Шолохова и дю Гара. Напоминает свергнутую с престола царицу, а сами дети — носителей голубой крови, вынужденных взрослеть и становиться на ноги, имея трамплином для будущей жизни невнятную родословную, небогатое существование, прошлое, окутанное тайной.

Спорт спасает от подросткового асоциального поведения. Это, считай, повезло. Жизнь могла бы сложиться совсем по-другому. Как у В. Высоцкого: «Витька с корешом из коридора нашего в тюремный коридор ушел...» Вставший на правильную дорогу, Николай учился, работал на Целине, постигал после учебы азы профессии в закрытом «ящике», в машиностроительном техникуме, а «после работы, когда не было занятий в техникуме, бегал кроссы по провалившемуся снегу, таскал тяжести». Ибо, по его же словам, «музыка и спорт — это две из немногих сфер человеческой деятельности, где талант может проявиться только через ежедневную многочасовую пахоту». Съемная его комната «почти не отапливалась», и «спал он на кровати без матраца». Защита диссертации, карьера... Командировки, вокалы, люди, судьбы...

Деньги Николая — не шальные, свалившиеся на голову неправедным путем. Они заработаны умом и талантом. «Всегда есть проблемы и их решение», — это его жизненное кредо. Его как профессиональные, так и музыкальные и прочие знания — результат постоянного самообразования. «Привыкший за годы тренировок к труду и самодисциплине, он методично восполнял пробелы в своей инженерной эрудиции». И давая кладбищенскому смотрителю сумасшедшую сумму за установку надгробного памятника Наталье, Лаптев из повести не рисует. Ему просто уже ничего не нужно без любимой. Пусть не в этом, но в другом мире они должны воссоединиться, чтоб восстановить разорванную нить. Это единственное, о чем еще он способен думать и мечтать. Когда же смотришь спектакль, невольно думаешь, что, попав в невыносимую для души ситуацию, Николай «включает бизнесмена» и прибегает к деньгам как к испытанному и проверенному оружию, как будто — так по-детски — пытается подкупить саму смерть...

Но это к слову. Хочется о другом. Например, о музыке. Почему так много в «Солнышке» присутствует разговор о музыке? У зрителя пьесы складывается ощущение, что, хватаясь музыкальной эрудицией, герой всего лишь сдает экзамен женщине (Ирине), которая назначает за себя столь высокую и изысканную цену. В повести все иначе. Именно от матери, удивительной женщины, к которой в гости, например, заходил актер Плятт, типичной жертвы безбожной, жестокой власти, в наследство получает сын любовь к этому виду искусства. Потом, по жизни, музыка — единственная его отдушина: «Скрипка рыдает и зовет туда, где нет бесчестья и не стыдятся слез». Он счастлив от случайного знакомства с великим Рихтером: «Со второго этажа раздавались первые аккорды. И вот уже нет темной улицы, и Николай погружается в другой... мир, где нет правых и злодеев, счастливых и изгоев». И Ирина, она из мира музыки, из мира того, другого! Психологически очень точен этот аргумент, оказавшийся самым сильным, подтолкнувшим Николая к мысли жениться как раз на ней, а не на любимой Наталье.

ШТУДИИ

О ТВОРЧЕСТВЕ АЛЕКСАНДРА ФАЙНА

Окончание. Начало на стр. 8

Однако, чисто по-мужски увлекшись музыкантшей, Лаптев из повести понимает ее истинную цену. «С Наталией поздно, с Ириной было рано, с Ириной незачем». Что обрел бы герой с этой женитьбой? Ту ли музыку, в которой он смог бы найти прибежище от мира лжи и жестокости? Нет. Это, как писал гениальный А. Вознесенский, всего лишь «ящик с аккордеона, а музыку унесли». Ирина не поддержала мужа в самый трудный для него момент. Перешагнув через него и его проблемы, она зачеркнула даже малую возможность построить жизнь после любви. «Ты — моя мелодия. Я твой преданный Орфей» — ровно как в песне Муслима Магомаева, о котором Ирина и Николай говорят в начале своего романа. И незачем Николаю спрашивать совета у зрительного зала, как это делает Лаптев из театральной постановки, жениться ли ему на Ирине или нет. Их история пошла уже по ту сторону музыки.

А жизнь по ту сторону музыки когда-то научила Лаптева не просто жесткости, а жестокости. Он и с влюбленной Наталией разговаривает зачастую без сантиментов, как будто хочет вооружить ее своим арсеналом выживания. Но в повести любимая женщина главного героя совсем не так проста, как в пьесе, не девчонка, бесконечно вешающаяся любовнику на шею: «Не бросай меня». Не пишет она в повести шпаргалку на руке с фамилиями десяти русских композиторов. Она их знает наизусть, потому что умная женщина и способная ученица: «Ты меня поднял. Как теперь падать буду? Ведь разобьюсь на мелкие осколки, когда ты бросишь меня». И любимые книги Николая читала еще до их встречи. А концерт Рахманинова может спеть по памяти. У нее другая цена. Другие ценности. Она сильна своей правдой. Сильнее всех других героев, хоть и умирает. Потому что та самая редкая Женщина с даром любви, который встречается реже гения; та самая Ярославна, ждущая из бесконечных походов своего князя, воина, которому, помимо любви, еще и «за державу обидно». «Мы вас встретим и пеших, и конных, утомленных, нечелых, любых», — как точно пел о таких женщинах когда-то В. Высоцкий. (Не случайно цитирую этого поэта. Он практически ровесник Николая, видел и чувствовал то же, что и сам Лаптев, он тоже современник, свидетель.)

Итак, вот она — та, кого наш герой ждал много лет, видел во сне: «На него несла комета. Внезапно она превратилась в женщину с зелено-синими глазами. Она протягивала к нему руки: «Летим со мной... Я твоя судьба... У нас с тобой вечность». Ровно, как в песне: «А между мною и тобой века, мгновенья и года, сны и облака. Я им к тебе сейчас лететь велю...» Именно о ней пророчествует герою мама: «Все в жизни будет: и ноги длиннее, и сутки без ночи, и дождь, когда солнце светит. Но если встретишь ту, которой поверишь до конца, и она тебе поверит, — не упустить... Никого не слушай, только знака с неба дождись, чтоб не ошибиться!.. Такое только раз, и то не у всех, бывает!..» Перепутал все знаки наш герой...

А может, слишком долго ждал. Все должно быть вовремя — это его убеждение. Слишком долго был один. Удивительно, что при этом встретилось ему за жизнь немало достойных людей. Какой интересный персонаж, например, отец его первой девушки, Инны! С сочувствием и симпатией относится к Николаю. Или директор НИИ, в котором герой работал. Он один из тех, однолюб, потерявший незаменимую жену-друга, не желающий никем ее заменить: «Поторопилась... Мы с ней по-другому договаривались — первый я... или вместе...» Для Николая знакомство с ним — серьезнейший повод для размышлений, в том числе, и в отношении личной жизни. На столе кабинета БАСа, как прозвали его коллеги, фотография жены, дома огромный ее портрет. С этим портретом, как бы взамен личного общения, разговаривает вечерами овдовевший мужчина. И поет одну и ту же песню: «Ты ждешь, Лизавета, от друга привета...» Ждет. «За гранью смертельного круга, я знаю, с тобой не расстанемся мы...», — как пелось в гениальной песне Е. Птичкина на стихи Р. Рождественского. Именно БАСу принадлежат слова напутствия в адрес Николая: «Мужиком надо всегда быть, особо, когда от тебя люди зависят».

А ведь и мать его хранит верность отцу своих детей. Где, казалось бы, ближе искать пример для подражания? А Николай удивляется: «Неужели в твоей жизни был только один мужчина, который забрал твоё сердце? И нужна ли была верность ему до последнего дня?.. Ведь жизнь продолжается, когда любимые уходят...»

Наверно, корень всех бед Лаптева заключается в том, что он в силу сложившихся обстоятельств жизни и природного характера — одиночка. У него нет друзей. Он сам поставил себе диагноз: «А может, просто бог не наградил его талантом дружить. Потому он один... и семью не построил». В пьесе авторы дарят Николаю друга-астрофизика, который воплощает в себе всех персонажей повести, желавших герою добра, советовавших ему воссоединиться в единое целое с возлюбленной. Но вот интересный режиссерский ход, когда один и тот же актер играет и друга, и жуткого рецидивиста, с кото-

рым Николай расправляется совершенно по делу, ставя зарвавшегося негодяя на место, — тем не менее, несет в себе и нечто символическое. Как будто доказывает, что нет и не может быть у Лаптева друзей-мужчин.

Что ж, если обратиться к биографии героя, нельзя не заметить того факта, что дружба на заре его жизни оказалась фальшивой. Бывший друг и бывшая девушка предают его. Не то чтобы для него это стало незаживающей раной, но даже само понятие «дружба» исключает Лаптева из смыслового своего багажа.

Да и женщины после той бывшей девушки, Инны, — просто женщины, «посередине — так, случайности». Их много: студентка Виктория (исчезнувшая из его жизни сразу же, как только получила «хор» в зачетке), соседка Ольга (старше Николая на 17 лет, богатая вдова, которой одной было скучно), Элеонора-Лоренция (прагматичная аспирантка), Елена Прекрасная (чужая жена, которая выбрала Лаптева «спермодонором», потому что с мужем детей не получалось, да еще и деньги предлагала за это)... Просто кошмар какой-то...

Наталья стала единственной любимой: «Такого еще в жизни Николая не было. Он ложился спать и просыпался с одной мыслью — увидеть Наталью, сделать что-нибудь для нее и, конечно, обнять». Потому что ей он поверил. И она поверила ему. И настоящим другом стала для него тоже Наталья. Она, например, помогает Николаю в бизнесе, в трудный момент, когда он уже называет себя во всех отношениях «бывшим»: «Бывший спортсмен, бывший завлаб, несостоявшийся муж, ныне выдающий себя за бизнесмена». Эта любовь не дает сломаться Лаптеву в трудную минуту слома эпох, когда «бывшие большевистские начальники, без колебаний освободив после беловежской вечера нагрудные карманы от книжечек с профилем адвоката из Симбирска, а совесть от заповедей строителя коммунизма, легко присвоили себе заводы и целые республики», когда «великая, первая и, наверное, последняя коммунистическая империя, порушив храмы, человеческое достоинство и веру в справедливость, приказала долго жить».

Любовь Наталии — истинное и единственное животворящее чудо. И верится читателю в эту любовь всем сердцем, и жаль героя, чуда этого не удержавшего!

В спектакле Наталья в глазах зрителей заметно проигрывает Ирине. Очень женщины похожи. Обе красавицы, обе кокетки. Только Наталья ведет себя, как ребенок, даже в сцене расставания. Скорее комическая, чем трагическая получается сцена. Кричит до визга, топает ножкой, даже гостинец забирала... Ну, трагикомедия же! А Ирина взрослее, умнее и кажется надежнее. Состоявшаяся, статусная. Очень-очень на самого Николая похожая. Мужской характер, бойцовский. «Лучше с голоду умру, чем свободу потеряю». Как иначе все у Наталии: «Я хочу с тобой умереть вместе...» Совпадения в мыслях и словах с Ириной Лаптев, а за ним и послушная зрительская аудитория воспринимают как гармонию двух одиноких людей. Да и в повести герой признается: «Не было ни одного аргумента против того, чтобы бросить здесь якорь».

Однако только в повести ясно прочитывается, что в этом и заключается его главный самообман. Во-первых, сходясь с Ириной, он не был уже одинок. И во-вторых: в единое целое слепятся только Инь и Янь. А два Иня так и останутся два одиноких Иня. Лишь на время пересеклись друг с другом, они делают искреннюю, но неудачную попытку что-то построить на осколках рухнувшей жизни Николая. И Ирина не становится тем самым, пятым, вариантом однажды не подошедшей к двери копии с оригинала ключа, о которой так странно и неожиданно рассказывает Николай. Глупо и насмерть влюбиться — не для нее. Замуж — значит продвигаться по социальной лестнице, чтоб все было комифо. Не так, как Наталья: «Мне чудится, что ты мне дороже, чем сын... Я люблю тебя — мокрого и пьяного, большого и неверного». Нет, Ирина перешагивает через Николая — и пьяного, и неверного. Любила бы, хватило мудрости все перетерпеть и понять.

А так — в мужа не годится. И точка. И осудить эту женщину рука не поднимется. Она такая, какая есть. И кто знает, какой у нее самой груз прожитой жизни висит за плечами, прижимая к земле? А уж ты решай — такую ли тебе надо.

Да и кого здесь судить, в этой печальной истории? В отличие от пьесы, где героя ругают все кому ни лень самыми ругательными словами, по прочтении повести просто жалко всех. И испытываешь огромную благодарность к автору за это чувство. Нет, если уж это и комедия, то в каком-нибудь Дантевском смысле. Когда герой рассказывает свои смешные байки, вряд ли он стремится кого-то насмешить, скорее загоразживается ими, как щитом. А как зловеще оборачивается его шутка, та самая — когда он представляется директором кооперативного кладбища при первом знакомстве с Ириной! Их недолгая история и заканчивается на погосте, где упокоится Наталия. Убедившись, что та, даже скончавшаяся, по-прежнему ее главная соперница, Ирина принимает решение уйти.

Вот уж воистину — начинается за здравие, а кончается за упокой. Пословица эта сбывается в повести просто бук-

вально. В чудесной Словении пьют влюбленные Николай и Наталия «За здравие»; расставшись с Наталией, не сойдясь еще с Ириной, поет герой «Враги сожгли родную хату», имея в виду: «Куда теперь идти солдату, кому нести печаль свою». И не знает еще в этот момент, что сбудется и эта песня самым зловещим образом в его судьбе: «Хотел я выпить за здоровье, а должен пить за упокой».

Герой приходит к Ирине уже после смерти Наталии, как будто хочет отдать долги судьбе, сделать для первой то, что не сделал для второй. Даже в Словению едут, в те же самые места, где Лаптев был так счастлив с Наталией, словно пытаюсь перехитрить судьбу. Не получится. В одну и ту же реку не ступишь дважды. Возвращаться — плохая примета...

После посещения могилы Наталии Николай пишет стихотворение, которое прочитывает Ирина и уходит. Это стихотворение — уже молитва. И Небо уже с ним — с героем этой повести, которой «нет печальнее на свете».

За счастье отчитаться, за грехи,
За правду повиниться и за ложь,
За чистый воздух и за ядовитый дождь,
За все, к чему касательство имел,
Причиной был и поводом к чему,
За все, чему учился, что сумел, —
Ответ держать мне одному...
Прости меня, прости...
Один остался я, совсем один,
А думал, что вдвоем.

Нет никакого сомнения, что не только у Наталии и других встретившихся на его жизненном пути людей просит герой прощения, но и у Бога (может быть, у того самого Бога-Красного Солнышка из древней Киевской Руси!). А Ирина уходит твердой походкой победителя, не лузера. Сильная и совершенная, как тот последний бильярдный шарик. Очень-очень символично заканчивается повесть. Позволю себе привести полную цитату, без сокращений: «Когда час спуска она (Ирина), с большим чемоданом, садилась в такси, в окне кабинета все еще горел почти невидимый на ярком солнце, бесполезный электрический свет. Она посмотрела на облака, улыбнулась и захлопнула дверцу.

— Поехали вперед, — сказала уверенно Ирина водителю. «Бесполезный на ярком солнце электрический свет» — безусловно, самый говорящий символ в повести. Есть лишь один ключ от двери в счастье, если выражаться высокопарно, остальные — только неудачные копии...

Это не про Николая Лаптева, в сущности. Ведь и повесть, и пьеса задуманы не для того, чтоб мы посплетничали о чьих-то промахах и ошибках. Они для того, чтоб мы задумались о самих себе...

И последнее, что хотелось бы сказать. Очень надеюсь, что премьера спектакля, ставшая сама по себе заметным культурным событием в театральной жизни столицы, и пьеса, являющаяся сама по себе имеющим безусловное право на существование произведением искусства, станут также и стимулом для множества любителей качественной русской литературы обратиться к творчеству талантливого, умного писателя и удивительного человека — Александра Файна! Читайте хорошие книги, друзья!

Ольга ДЕНИСОВА

КНИЖНАЯ ПОЛКА

«Очертания» — новая книга Людмилы Саницкой, выдержанная в жанре мемуарной прозы. Перед нами проступают контуры ушедших эпох: от XIX века до Советского Союза. Автор раскрывает свою историю через других людей, через памятные ей места и события, оттого в ее прозе отсутствует эгоцентризм. Она не заинтересовывает, а интересует, пылливо, горячо. Например, о том, в каком состоянии находится знаменитая подмосковная усадьба Братеево, автор высказывается стихами, органично дополняя прозаический текст печальными строками:

И над ревущей кольцевой,
Под рубищем зеленой сетки,
Стоит, забытая Москвой,
Белоколонная беседка...

Размышление о судьбе усадьбы сменяется описанием среднерусских пейзажей санатория Воробьево, затем — историческим экскурсом в дачный поселок Дарьино, а после Саницкая знакомит нас с впечатлениями от поездок в Прагу и Дрезден. Ретроспективность ее коротких произведений умиротворяет, призывает сбавить темп и без того перегруженной событиями жизни. Почему необходимо замедлиться? Скорость — бич нашего времени. Но чтобы слышать голос автора, необходимо если не остановиться, то хотя бы перейти на прогулочный шаг.

От отсутствия лишнего напряжения проза Людмилы Саницкой выглядит возвышенной, нездешней. Очерк «Музыка осени» — как будто не из нашего времени, это синтез художественного и автобиографического. Замедляясь, автор учит нас погружаться в каждый момент времени, если хотите — исключить из жизни лишнее. Как всегда, продолжая традицию первых двух книг, она пишет об очень личном, сохраняя при этом определенную дистанцию с читателем: деликатность — весьма ценное качество, и такой «архаичной» чертой характера обладает далеко не каждый.

При этом нравственная позиция автора предельно устойчива. Это очень хорошо видно в маленьком очерке, озаглавленном строкой из А. Фета «Учись у них, у дуба, у березы...» Рассуждая о тесной связи человека с растительным миром, автор напоминает нам: они-то без нас обойдутся, а вот мы без

Для чего придуманы верлибры? Читая книгу Е. Степанова «Прикосновение», отчетливо понимаешь — для чего. Для свободы, счастья, полета. Прежде всего — для свободы, без которой не может быть ни счастья, ни полета. Вот так, легко, как это делают ангелы (ну, хотя бы приблизительно — как они!), пронестись над рифмами, метрами (а заодно и мэтрами), знаками препинания (а заодно непонимания и друг друга поедания)...

перекреститься
улыбнуться
быть счастливым

Удивительно, но чтоб научиться этой простейшей «мантре», надо прожить целую жизнь. И не просто так — поле перейти, а работать, работать, работать — и в издательстве, и в семье, и над новой книгой, и над самим собой, потому что «жизнь это круглосуточная неотменяемая/ ни при каких обстоятельствах работа/и в отпуск с этой работы уходят только один раз».

...Ты знаешь цену себе.
Ты знаешь свои слабые и сильные стороны.
Твои судьи — ты сам и Господь.
Тебе нужно делать дело.
Помнить о друзьях и союзниках.
Забывать о врагах и предателях.
Работать.
Идти вперед.
Помогать родным и близким.
Обнять старый дуб возле станции метро Аэропорт.
Сердце настроить на любовь.

Быть — не «ничто», а «нечто», и уйдя — остаться. Чтобы чья-то далекая и, может быть, незнакомая душа вздохнула облегченно, почувствовав твоё прикосновение через эти бегущие в вечность строки:

и все же
надо
идти
вперед
Господи помилуй
Господи помилуй
Господи помилуй

Вперед? К какой конечной цели?! О, как торжественен и страшен этот неизменяемый вектор! Удивительные, отважные, искренние и трогательные, до слез, стихи встречаются в этой небольшой книге:

Людмила Саницкая «Очертания»

М.: «Вест-Консалтинг», 2019

них погибнем. Людмила Саницкая благословляет русскую природу и в стихотворной форме просит деревья «принять ее в свою стаю»:

Деревья, сомкните шумящие кроны,
Укройте всех нас, неразумных, зеленых,
Пока еще к вашим корням не ушли.
Пока есть деревья у нашей земли...

А маленькая галерея литературных портретов — от Вероники Тушновой, имя которой известно многим, до обычной «с цыплячьей шейкой и тщедушным тельцем старой женщины» Зои Панфиловой — говорит нам о том, что на свете не бывает «маленьких» людей. С равным уважением и почтением автор отзывается о своих героинях. Да и чем измерить величие человека? Публикациями? Толпами поклонников? По моему глубокому убеждению, лучшим ито-

гом жизни будут слова, сказанные автором о замечательной переводчице с французского Регине Захребетниковой: «... служила литературному творчеству и ушла, оставив по себе теплоту, добрую память в наших сердцах».

Дар редкой гармонии дается не всем. У Людмилы Саницкой обостренное чувство прекрасного сливается с почтением к исконно русским традициям, что находит отражение в размышлении «Город и человек»: «Совершенно очевидно, что невозможно пробудить потребность красоты в народе, окружив его повсеместно агрессивной визуальной средой. Необходимо создавать комфорт для зрения и души. Только таким путем и можно выработать потребность в красоте у россиян, их бережное отношение к окружающей среде».

Как тут не согласиться! Автор развивает бессмертный тезис Достоевского: если уж стремиться к гармонии, то во всем, ведь каждый нормальный человек тянется к жизни в уютной среде, по крайней мере, пытается облагородить окружающее пространство. Эта книга, по большому счету, о том прекрасном, что мы теряем: величественность городских усадеб, искусство каллиграфии, восприимчивость к оперной музыке... как верно подметила автор, это «глубокое чувство внутреннего достоинства», ощущения своей значимости без болезненного сравнения себя с другими, наш современник расплескивает, променяв исконно русское ощущение самости на одышку конкурентной гонки. Да и в Большой Театр девушки сегодня могут прийти в джинсах, наскоро стянув на затылке «хвост»...

Коммуникативная особенность мемуарной литературы — построение структуры текста вокруг автобиографических элементов — создает доверительную атмосферу и побуждает читателя прислушиваться к мнению автора. В то же время, личные впечатления в мемуарной прозе равноправны описываемым событиям, оттого текст становится целостным. Автобиографическая составляющая, этот неотъемлемый компонент мемуарной литературы, плотно цементирует короткие, плавные тексты, не давая им разлететься по ветру, как осенним листьям, бережет во времени и пространстве информацию о жизни, события из которой и являются предметом теплых воспоминаний. Книга заканчивается вопросом: «Может, я и правда писатель?» А может, мы уже знаем ответ?

Ольга ЕФИМОВА

Евгений Степанов «Прикосновение». Книга верлибров

Москва, Омск: «Вест-Консалтинг»,
Фонд Олега Чертова, 2018

жизнь это минное поле
рано или поздно рванет
а мы все гордо и геройски идем вперед
точно капеллевы в старом фильме про Василия
Ивановича Чапаева

Наверно, так, не загоняя себя в условности и формальности, бормочет обнаженная, новорожденная душа:

небо
человек и небо
человек и человек
человек и животное
человек и вода
человек и дерево
человек и трава
человек и земля
человек и огонь
человек и камень
человек и небо
небо

Данное стихотворение имеет название — «Человек». И это только кажется сперва, что животное, вода, камень и небо — лишь его окружение. Нет, это все и есть человек, до самой его сути.

Евгений Степанов убежден, что «Христос... не покинул землю/ Второго пришествия ждать не стоит/ Оно уже произошло». Именно поэтому — «нужно любить друг друга/ точнее себя самое». И друзей, и союзников. И врагов, и предателей... О, Боже! Неужели и их? Видимо, да, коль скоро и сам ты бывал (ну, разве нет?) и врагом, и предателем, молодец, если не по отношению к другим. Ну, а как насчет к себе самому?

Как это трудно — любить, знает любой живущий на нашей грешной земле человек. «В этой стране национальная идея — откат./ В этой стране тотальная ложь». И все же: «гарь мясорубки бизнеса/каменные джунгли/родина/ и я — не болею». «Я родился и живу в России/ в моей любимой России/ в которой ничегошеньки не понимаю/ и в которую разумеется верю».

«Я работал и буду работать как вол уже давно не видя в этом никакого смысла». И все же: «Мой дед... наверное радуется на небе/ видя как его внук/ на станции Партизанская/ старательно выращивает помидоры».

жуть
и все-таки
жить

«Как трудно быть похожим на молитву» — этими строками начинается одно из стихотворений сборника. Читая эту книгу, я вдруг поняла: если стихотворение — верлибр, оно уже практически — молитва... Для чего придуманы верлибры? Каждый ответит на этот вопрос (и не только на этот!) по-своему. Там есть все, главное, в этой небольшой по объему книге — и любовь, и дружба, и осознание своего предназначения, и жизненная позиция. В разговоре рождается что-то очень похожее на истину. Тем более если твой собеседник — умный, ироничный, очень энергетичный, мудрый и человеческий, и безусловно талантливый человек и поэт Евгений Степанов. Прочитайте, не пожалеете!

Ольга ДЕНИСОВА

ПОЭЗИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

ГРИГОРИЙ ОКЛЕНДСКИЙ
ВСЕ ВЫШЕ, ВСЕ СВЕТЛЕЙ

Григорий Оклендский — поэт. Родом из Белоруссии. Школьные годы — в Гомеле, незабываемые студенческие — в Ижевске, а лучшие — в Новосибирском Академгородке. Многие годы занимался автоматизацией научных исследований в медицине и разработкой информационных систем здравоохранения. Более 20 лет живет на краю земли — в Окленде, Новая Зеландия. Автор 2-х поэтических книг — «Время собирать...» (2010, Ижевск) и «Время стихов» (2014, Москва), многочисленных публикаций в бумажных и сетевых изданиях. Член Союза писателей XXI века. Финалист 7-го Всемирного поэтического фестиваля «Эмигрантская Лирика» (Бельгия, 2015), 3-го Международного поэтического фестиваля «Дорога к Храму» (Израиль, 2018), лауреат международных конкурсов.

* * *

Ах, эта боль, идущая из прошлого!..
По мере приближения к концу
смакуем опыт жизни осторожно мы,
размазывая слезы по лицу.

А времечко опять стреляет влет!
И мы теперь отряд передовой...
Одни уже ушли в последний бой,
а для других, по счастью, не долет.

ВОСПОМИНИЙ ТОНКОЕ РУНО

А молодость... Все дальше, все нежней.
То призрачней, то явственней, то глуше...
Ничто ее теченья не нарушит —
Лишь памятью встревожится моей.

Лишь рано поседевшие виски
Все помнят город, пахнувший полынью,
Где мы с тобою не были близки,
Но дышим той влюбленностью поныне.

А молодость... Все выше, все светлей.
Не разгадать, не воротить, не сбываться...
И осень пожелтевшие страницы
Метет к ногам уснувших фонарей.

Воспоминаний тонкое руно,
Как облачко, плывет за мной и тает...
Прощается, свободу обретает,
Но не звенит натянутой струной...

А молодость... Все старше, все мудрей.
Пытается догнать и приглубить...
И голубок тебя целует в губы,
А губы тихо шепчут: «Дуралей...»

* * *

Эти внучки — божии кровинки.
Ангельские лица. Два крыла.
Растрепали дедовы сединки...
На ладошках — мелкие травинки...
Мы их сдуем «духом», по старинке!
И в песочек спрячем, как песчинки!
...Чем без вас бы жизнь моя была?!

ЕВГЕНИЙ СТЕПАНОВ
ПРОСТИТЬ-И-ЖИТЬ

Евгений Степанов — поэт, кандидат филологических наук, издатель. Родился в 1964 году в Москве. Окончил факультет иностранных языков Тамбовского педагогического института, Университет христианского образования в Женеве и аспирантуру МГУ им. М. В. Ломоносова. Президент Союза писателей XXI века. Автор книг стихов, прозы, многих публикаций в периодике. Живет в Москве.

КАЖДЫЙ МИГ

Я стоек, как Джеймс Бонд.
Но жизнь не бочка меда.
Скорее, это фронт,
И порох, и невзгода.

И некуда удрать
От пороха и дыма.
И каждый миг удар
Держать необходимо.

ВОСЕМЬ СТРОК

Евангелие от Матфея.
Простить-и-жить. Благоговей
Пред каждым (даже скорбным) днем.
И в сердце строить Божий дом.

Казалось бы, не слишком сложно:
Любовь, терпение помножь на
Прощение. И — сгинет мрак.
Но в жизни часто все не так.

ОПЫТ

Вижу насквозь проходимца и вора,
Знаю, чем кончится подхалимаж.
Помнишь Астангова в роли Негоро?
Сразу понятен злодейский типаж.

Люди прозрачны, видна сердцевина.
Мысли не могут лежать под пятой.
Так Сарафанов из «Старшего сына»
Сразу понятен: прекрасный, святой.

РЕКЛАМА

РЕКЛАМА В ЕЖЕМЕСЯЧНОЙ ГАЗЕТЕ
«ПОЭТОГРАД»

тел.: • 8 (910) 453 64 43 • почта • POETOGRAD@MAIL.RU • сайт • <http://www.poetograd.ru/>

РЕКЛАМА

Список авторов книг,
изданных в издательстве «Вест-Консалтинг»

1. Виктор Агамов-Тупицын	91. Владимир Дашкевич	179. Борис Левит-Броун	269. Катя Рубина	322. Людмила Уфимцева
2. Ольга Адрианова	92. Эрнест Даусон	180. Марина Левина	270. Борис Рублов	323. Надежда Ушакова
3. Геннадий Айги	93. Владимир Делба	181. Анатолий Левитин	271. Павел Рыков	324. Александр Файн
4. Галина Куборская-Айги	94. Алина Дием	182. Алексей Левшин	272. Гоар Рштуни	325. Наталья Фатеева
5. Владимир Алейников	95. Ростислав Дижур	183. Александр Лейбо	273. Софья Рэм	326. Сергей Фед
6. Кирилл Алейников	96. Светлана Дион	184. Илья Леленков	274. Олег Рябов	327. Елена Фёдорова
7. Сергей Алимарин	97. Виталий Дмитриев	185. Слава Лён	275. Дина Садыкова	328. Лариса Федотова
8. Зульфия Алькаева	98. Владислав Доброславский	186. Александр Либеров	276. Алексей Самойлов	329. Александр Федулов
9. Анна Альчук	99. Элен Дорион	187. Наталия Лихтенфельд	277. Людмила Саницкая	330. Наталия Филатова
10. Елена Антонова	100. Мария Душаева	188. Аня Логвинова	278. Ирена Санс	331. Олег Филипенко
11. Григорий Арлинский	101. Виктор Дьяков	189. Ольга Любимова	279. Елена Сафронова	332. Дмитрий Филиппенко
12. Светлана Артёмова	102. Эдмон Жабес	190. Александр Лысенко	280. Глеб Сахаров	333. Фёдор Филиппов
13. Сергей Арутюнов	103. Макс Жакоб	191. Виктория Лысенко	281. Евгений Селезнёв	334. Мария Фитас
14. Игорь Архангельский	104. Тамара Жирмунская	192. Дмитрий Лукин	282. Людмила Серова	335. Жан Фоллен
15. Ирина Асоянц	105. Максим Жуков	193. Анна Лучина	283. Юлия Сигорская	336. Сергей Фотиев
16. Эльдар Ахадов	106. Жанна Журавлева	194. Владимир Мазья	284. Игорь Силантьев	337. Юлиан Фрумкин-Рыбаков
17. Алексей Бакашин	107. Анатолий Зайцев	195. Наталья Мамлина	285. Ирина Силецкая	338. Игорь Фунт
18. Лада Баламут	108. Настя Запоева	196. Питер Н. Мартин	286. Ольга Симоненко-
Большагина	339. Анна Харитоновна
19. Рита Бальмина	109. Максим Замшев	197. Борис Марченко	287. Леонид Скляднев	340. Евгений В. Харитоновъ
20. Роман Барабаш	110. Борис Захаров	198. Владимир Масалов	288. Андрей Сокульский	341. Игорь Харичев
21. Андрей Баранов	111. Сергей Зубарев	199. Арсен Мелитонян	289. Олег Солдатов	342. Эдвард Хирш
22. Ольга Баранюк	112. Илья Егармин	200. Вилли Мельников	290. Натан Солодухо	343. Рустэм Хисматуллин
23. Аркадий Бартов	113. Александр Емельяненко	201. Надежда Мещерякова	291. Валентин Соломатов	344. Николай Хлестов
24. Александр Барынин	114. Елена Ерофеева-
Литвинская	202. Юрий Милорава	292. Владимир Солоненко	345. Бруно Ходнагель
25. Юрий Беликов	115. Анастасия Ермакова	203. Елена Минькина	293. Виктор Соснора	346. Михаил Хорев
26. Виктор Белоусов	116. Владимир Ермолаев	204. Арсен Мирзаев	294. Владимир Спектор	347. Юрий Хрычѳев
27. Готфрид Бенн	117. Владимир Ерошин	205. Александра Миронова	295. Владимир Степанов	348. Михаил Чевега
28. Любовь Берзина	118. Наталья Ефимова	206. Мария Миронова	296. Евгений Степанов	349. Валерий Черкашин
29. Зоя Билютина	119. Олег Ёлшин	207. Ольга Михайлова	297. Наталья Стикина	350. Анастасия Чернова
30. Сергей Бирюков	120. Константин Иванов	208. Святослав Михня	298. Людмила Строганова	351. Александр Четвѳеркин
31. Стас Бобырь	121. Сергей Ивкин	209. Сергей Мнацакянян	299. Сергей Стукало	352. Мариэтта Чудакова
32. Галина Богачева	122. Дарья Ильгова	210. Вячеслав Моисеев	300. Сергей Сулулов-Катеринич	353. Дмитрий Цесельчук
33. Юрий Богданов	123. Инесса Ильина	211. Ольга Моисеева	301. Александр Сыров	354. Геннадий Шамрай
34. Марина Борина-Малхасян	124. Борис Илюхин	212. Виталий Молчанов	302. Николай Табаков	355. Олег Шатыбелко
35. Михаил Бойко	125. Инна Иохвидович	213. Екатерина Монастырская	303. Сергей Тарасов	356. Андрей Шацков
36. Константин Брансвик	126. Константин Иванов	214. Макс Моро	304. Ольга Татаринова	357. Лариса Шестакова
37. Ян Бруштейн	127. Елена Иванова-Верховская	215. Евгений Морозов	305. Жан Тардые	358. Татьяна Шемякина
38. Екатерина Блынская	128. Магомед Кадирбеков	216. Важди Мувад	306. Светлана Тимакова	359. Татьяна Шемякина-
Бородянская
39. Николай Булавкин	129. Владимир Казимиров	217. Дмитрий Мурзин	307. Александр Тимофеевский	360. Маргарита Шилова
40. Алина Бурмистрова	130. Татьяна Кайсарова	218. Антон Нечаев	308. Владимир Титов	361. Леонид Шимко
41. Лео Бутнару	131. Татьяна Калинина	219. Константин Никитенко	309. Елена Ткачевская	362. Михаил Шинко
42. Лана Бьюри	132. Николай Калиниченко	220. Владимир Николаев	310. Алексей Ткаченко-Гастев	363. Давид Щаер-Петров
43. Вир Вариус	133. София Камалова	221. Михаил Николаев	311. Алексей Ткаченко-Гастев	364. Татьяна Щѳкина
44. Александр Вепрѳев	134. Семѳен Каминский	222. Наталья Никулина	312. Дубравка Ораич Толич	365. Любовь Щѳербинина
45. Сажа Вепревадзе	135. Суламифь Канарская	223. Николай Никулин	313. Дмитрий Тонконогов	366. Элана
46. Верочка Вербина	136. Алексей Караковский	224. Владимир Новиков	314. Виктория Топоногова	367. Ия Эско
47. Анна Ветлугина	137. Александр Карпенко	225. Елизавета Новикова	315. Александр Трунин	368. Владимир (Юрич) Поляков
48. Татьяна Виноградова	138. Геннадий Кацов	226. Александр Новопашин	316. Леся Тышковская	369. Инна Юрманова
49. Виталий Владимиров	139. Елена Кацюба	227. Сергей Ныркoв	317. Вальтер Тюмлер	370. Алексей Юрьев
50. Александр Волин	140. Юлий Квартин	228. Григорий Оклѳендский	318. Валерий Тюпа	371. Александр Юсупов
51. Александр Воловик	141. Константин Кедров-Челищев	229. Александр Олейников	319. Дмитрий Тюпа	372. Екатерина Яковлева
52. Игорь Воловик	142. Роберт Кесслер	230. Софья Оранская	320. Марк Уральский	373. Борис Якубович
53. Дэвид Вонсбро	143. Ингрид Кирштайн	231. Софья Оранская		
54. Вячеслав Воронков	144. Тамара Клейман	232. Александр Орлов		
55. Олег Воронцов	145. Светлана Климова	233. Дмитрий Остапович		
56. Юрий Воротнин	146. Виктор Клыков	234. Елена Павлова		
57. Инна Враймуд	147. Юрий Кобрин	235. Игорь Панин		
58. Михаил Вяткин	148. Кирилл Ковальджи	236. Мария Панфилова		
59. Наталья Габриэлян	149. Алексей Козин	237. Алексей Пахомов		
60. Анна Гальберштадт	150. Алла Козырева	238. Татьяна Пацаева		
61. Лика Галкина	151. Александр Колобаев	239. Станислав Пенев		
62. Галина Гедрович	152. Юрий Колодный	240. Ирина Пермьячка		
63. Георгий Геннис	153. Людмила Колодяжная	241. Юрий Перфильев		
64. Александр Гладков	154. Надежда Кондакова	242. Александра Петроградская		
65. Максим Гликин	155. Александр Коновалов	243. Виктор Петров		
66. Владимир Глянц	156. Александр Кожемякин	244. Георгий Петров		
67. Александр Говорков	157. Людмила Коль	245. Тамара Пономаренко		
68. Евгений Голованов	158. Юрий Коньков	246. Юлия Пономаренко		
69. Ирина Голубева	159. Владимир Коркунов	247. Сергей Попов		
70. Сергей Горбушин	160. Леонид Корниенко	248. Александр Поповский		
71. Лев Готгельф	161. Ксения Корнилова	249. Эдуард Просецкий		
72. Елена Голованова-Старенко	162. Артѳем Корсаков	250. Владимир Пучков		
73. Анатолий Гоморев	163. Владимир Кочетков	251. Викентий Пухов		
74. Евгений Гоморев	164. Анна Кравцова	252. Снежана Ра		
75. Григорий Горнов	165. Любовь Красавина	253. Иосиф Рабинович		
76. Ирина Горюнова	166. Алла Красникова	254. Ксения Радионова		
77. Ги Гоффет	167. Нина Краснова	255. Наталья Радостева		
78. Артур Григорян	168. Светлана Краснова	256. Егор Радов		
79. Виктор Грушко	169. Анна Креспи	257. Андрей Райкин		
80. Андрей Гусев	170. Ингер Кристенсен	258. Леонид Резник		
81. Таисия Гуськова	171. Сергей Кромин	259. Марианна Рейбо		
82. Олег Гуров	172. Ирина Кронгауз	260. Илья Рейдерман		
83. Алла Горчева	173. Елена Крыжановская	261. Ирина Репина		
84. Татьяна Грауз	174. Александра Крючкова	262. Евгений Реутов		
85. Юрий Григорьев	175. Анатолий Кудрявицкий	263. Наталья Рожкова		
86. Борис Гринберг	176. Надежда Кузнецова-Шихиди	264. Иван Розанов		
87. Алиса Гринько	177. Борис Кутенков	265. Татьяна Романова-Настина		
88. Феликс Гурт	178. Борис Ларюшкин-
Железный	266. Данте Габриэль Россетти		
89. Алексей Даен		267. Пѳтр Ртищев		
90. Никита Данилов		268. Борис Рубенчик		

Газета Союза писателей XXI века (www.writer21.ru), Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» (www.west-consulting.com.ru) и Литературно-творческого объединения МИД России «Отдушина»
Тел.: (495) 978-62-75

Интернет-ресурсы:

www.litiz.ru, <http://reading-hall.ru/litiz>,
<http://lit-iz.livejournal.com>, <http://www.facebook.com/litizvestia>

E-mail:

stepanovev@mail.ru

Редакционный совет

Сергей Бирюков, Владимир Бояринов, Константин Кедров, Владимир Масалов, Арсен Мелитонян, Евгений Степанов

Главный редактор

Евгений Степанов

Заместитель главного редактора

Фѳedor Мальцев

Ответственный секретарь

Иосиф Быковский

Редактор отдела критики

Ольга Ефимова

Обозреватели

Ольга Денисова (соб. кор. в Санкт-Петербурге)
Наталия Лихтенфельд (соб. кор. в Германии)

Верстка

Ирина Ракитина

Интернет-версия

Максим Жуков, Николай Баринoв, Наталия Лихтенфельд

Свидетельство о регистрации

средства массовой информации ПИ № ФС77-33946 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

Отпечатано в типографии «Новый взгляд».

394016, г. Воронеж, ул. Славы, д.13 а. Заказ № 3009 Общий тираж 5000 экз.